

Император Петр II Алексеевич

(выдержка из сочинения Соловьева С. М. «Учебная книга Русской истории», Москва 1860)

ГЛАВА XLII.

ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕТРА II АЛЕКСЕЕВИЧА.

1. Меншиковъ. Меншиковъ перевезъ молодаго императора изъ дворца въ свой домъ, приставилъ къ нему своихъ

410

родныхъ и людей надежныхъ. Немедленно Петръ назвагь Меншикова генералиссимусомъ и обручился съ его дочерью, княжною Марьею Александровною, не смотря на то, что двѣнадцатилѣтнему жениху вовсе не нравилась шестнадцатилѣтняя невѣста. Въ письмахъ къ императору, Меншиковъ называлъ его сыномъ, подписывалъ: «вашъ отецъ»; велѣлъ внести въ календарь вмѣстѣ съ особами императорской фамилиі свое имя и имена членовъ своего семейства, хотѣлъ женить своего сына на сестрѣ императора, великой княжнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ. Тяжелый и прежде для всѣхъ своимъ высокомеріемъ, Меншиковъ сталъ невыносимъ теперь, когда сдѣлался правителемъ полновластнымъ. Но враги Меншикова

не имѣли средствъ свергнуть его явно, и должны были тайно подкапываться подъ него. Воспитателемъ молодого императора былъ вице-канцлеръ Остерманъ, помощникомъ его гофмейстеръ князь Алексѣй Григорьевичъ Долгорукій; сынъ Долгорукаго, шестнадцатилѣтній князь Иванъ Алексѣевичъ пользовался сильною привязанностію молодого императора, былъ неразлучнымъ его товарищемъ, и онъ-то успѣлъ вооружить Петра противъ Меншикова. Паденіе послѣдняго было ускороено опасною болѣзнію его, которою воспользовались враги. Когда правитель выздоровѣлъ и началъ распорядиться всѣмъ попрежнему, ничего не подозрѣвая, то вдругъ, 6 сентября 1727 года, императоръ объявилъ, что онъ не будетъ болѣе жить въ домѣ Меншикова, а въ Лѣтнемъ дворцѣ; 8 сентября бывшему правителю объявленъ былъ арестъ и отлученіе отъ всѣхъ дѣлъ, а 9 велѣно снять съ Меншикова всѣ чины и ордена и отправить на безвыѣздное житье въ Ораніенбургъ, городъ Рязанской губерніи, ему принадлежавшій; имѣніе оставлено за нимъ.

2. Долгорукіе. Правитель палъ; не многіе жалѣли объ немъ: «Прошла и погибла суетная слава прегордаго Голіава

(писалъ одинъ современникъ другому, Пашковъ Черкасову), прошла и погибла суетная слава прегордаго Голіава, котораго Богъ сильно десницею сокрушилъ, всѣ этому сильно рады, и я многогрѣшный, слава св. Троицу, пребываю безъ всякаго страха; у насъ все благополучно и такихъ страховъ теперь ни отъ кого нѣтъ, какіе были при князѣ Меншиковѣ». Но скоро обнаружилась явленія, которыя могли заставить пожалѣть и о Меншиковѣ. Тотчасъ по удаленіи послѣдняго, императоръ

объявилъ себя совершеннолѣтнимъ, объявилъ, что будетъ присутствовать въ Тайномъ Совѣтѣ и заниматься дѣлами правленія: но все это осталось обѣщаніями только; ученіе было прервано, занятія правительственныя были не по лѣтамъ, и одни удовольствія стали исключительнымъ занятіемъ молодого государя. Долгорукіе овладѣли волею Петра; воспитатель его Остерманъ скоро потерялъ всякое вліяніе, его наставленія казались скучны; однажды Остерманъ приступилъ къ Петру съ упреками, говорилъ, что чрезъ нѣсколько лѣтъ государь самъ велитъ отрубить ему голову, если онъ теперь не станетъ указывать ему на ту пропасть, къ которой онъ стремится, и что онъ, Остерманъ, оставляетъ должность воспитателя. Петръ растрогался, бросился къ нему на шею и умолялъ не покидать его, но къ вечеру возобновилъ прежній образъ жизни. Петръ чувствовалъ врожденную ненависть къ морю и кораблямъ, страстно любилъ охоту и съ удовольствіемъ послѣдовалъ совѣту тѣхъ, которые уговорили его переѣхать въ Москву (9 января 1728 года). Иностранцы, Остерманъ съ товарищами, смотрѣли съ ужасомъ на этотъ переѣздъ, видя въ немъ шагъ къ уничтоженію дѣла Петра Великаго; но они напрасно беспокоились: людямъ, окружавшимъ Петра II-го, было не до древней или новой Россіи, а только до личныхъ своихъ выгодъ. Тотъ же самый Пашковъ, который такъ радовался сверженію Меншикова, долженъ былъ теперь писать къ

тому же другу своему Черкасову: «Новые временщики произвели такую смуту, что мы съ опасеніемъ бываемъ при дворѣ, одинъ другаго боятся, а крѣпкой надежды нигдѣ нѣтъ». Нѣкоторые стали тужить о Меншиковѣ; явилось подметное письмо, въ которомъ старались выставить достоинства бывшаго прави-

теля и его необходимость для поправленія дѣлъ; Меншикова за это велѣно было перемѣстить изъ Ораніенбурга въ Сибирь, въ Березовъ. Заславши Меншикова въ Сибирь, Долгорукіе спѣшили слѣдовать его примѣру: они не допускали никого къ императору; царица-бабка, Лопухина, освобожденная по восшествіи на престолъ внука и перевезенная въ Москву, не могла говорить съ государемъ наединѣ; стали увозить его изъ Москвы на охоту, и эти отсутствія продолжались по нѣсколькимъ дней, иногда по нѣсколькимъ недѣль; послѣ охоты, за роскошнымъ и шумнымъ обѣдомъ веселили государя похвалами его ловкости и искусству въ стрѣльбѣ, перечисляли удачи, радовали планами новыхъ поѣздокъ; о дѣлахъ государственныхъ не было и помина. Собранія Верховнаго Тайнаго Совѣта прекратились; графъ Апраксинъ умеръ, мѣсто его осталось не занятымъ. Головкинъ по причинѣ болѣзни, Голицынъ и Остерманъ подъ предлогомъ ея не присутствовали въ Совѣтѣ, все пришло въ разстройство. Въ сентябрѣ 1729 года императоръ выѣхалъ изъ Москвы въ сопровожденіи семейства Долгорукихъ и возвратился не ранѣе ноября; въ это время онъ далъ согласіе Долгорукимъ жениться на Екатеринѣ, дочери князя Алексѣя, сестрѣ своего любимца. 30 ноября было совершено торжественное обрученіе. Но это было последнее торжество Долгорукихъ: императоръ сталъ видимо тяготиться ихъ опекою, не выдавая съ своею невѣстою, началъ сближаться съ Остерманомъ; когда тетка его, цесаревна Елисавета Петровна, жаловалась ему, что она терпитъ во всеиъ большую нужду, то Петръ отвѣчалъ: «Въ этомъ не я виноватъ, мои приказанія

не исполняются, но я найду средства разбить мои оковы». Въ самомъ семействѣ Долгорукихъ господствовало сильное несогласіе; ждали переворота; онъ произошелъ, но не такъ какъ надѣялись. 6 января 1730 года императоръ простудился при обрядѣ водоосвященія; открылась оспа, и 19 числа Петръ скончался.

3. Дѣла внѣшнія. Изъ дѣлъ внѣшнихъ въ царствованіе Петра II въ началѣ занималъ вопросъ Курляндскій: здѣсь по смерти мужа царицы Анны Іоанновны, Фридриха Вильгельма, правилъ престарѣлый и бездѣтный дядя его Фердинандъ. Курляндцы хотѣли провозгласить его преемникомъ знаменитаго Морица Саксонскаго, побочнаго сына польскаго короля Августа II; Поляки, съ своей стороны, хотѣли присоединить Курляндію къ своему государству: но Россія воспрепятствовала и тому и другому. Съ Пруссіею заключенъ былъ договоръ, въ случаѣ смерти короля Августа II Польскаго дѣйствовать заодно относительно избранія ему преемника. Австрія и Пруссія предлагали раздѣленіе Польши. Въ Азіи графъ Рагузинскій заключилъ договоръ съ Китаемъ на рѣкѣ Бурѣ: выговорено было свободное отправленіе торговли на пограничной чертѣ въ двухъ мѣстахъ: въ русской слободѣ Кяхтѣ и въ китайской Маймачинѣ; выговорено право отправлять каждые три года караванъ въ Пекинъ и тамъ торговать беспошлинно; право держать въ Пекинѣ 4 духовныхъ лица и 6 молодыхъ людей для изученія китайскаго языка.

4. Дѣла внутреннія. При Екатеринѣ I, какъ мы видѣли, городовые магистраты были подчинены воеводамъ, а при Петрѣ II, еще при Меншиковѣ, уничтоженъ Главный магистратъ, а для суда между петербургскими купцами велѣно быть троимъ выборнымъ; иностранныхъ же купцовъ приказано вѣдать въ коммерцъ-коллегіи. Подъ предсѣдательствомъ Остермана учреждена была еще предположенная при Екате-

ринѣ Коммиссія о Коммерціи: правительство объявило, что купцы цѣлымъ городомъ или поодиначкѣ могутъ черезъ губернаторовъ и воеводъ пересылать въ эту коммиссію представленія о томъ, что можетъ быть полезно для купечества. Особенная заслуга коммиссіи состояла въ противодѣйствіи откупной системѣ; она же издала вексельный уставъ. Попржнему должно было принимать мѣры противъ побѣга крестьянъ въ Польшу и въ степь къ козакамъ и противъ разбоевъ: въ Пензенской и другихъ низовыхъ областяхъ разбойники ѣздили многолюдствомъ съ ружьями, жгли села и деревни, помѣщиковъ и крестьянъ мучили и грабили; противъ нихъ надобно было посылать отряды драгуновъ. Относительно просвѣщенія въ духовенствѣ надобно было подтвердить указъ Петра Великаго, чтобъ изо всѣхъ монастырей высылали молодыхъ монаховъ въ Московскую Славено-греко-латинскую Академію, ибо ректоръ этой Академіи доносилъ Синоду, что монаховъ ни откуда не присылаютъ и у него только 5 учениковъ. Наконецъ относительно обычаевъ времени замѣтимъ, что при Петрѣ II уничтоженъ варварскій обычай ставить внутри Петербурга каменные столпы, гдѣ на кольяхъ втыкались тѣла и головы казненныхъ преступниковъ.

5. Малороссія. Въ Малороссіи при Петрѣ II возстановлено гетманство. 1 октября 1727 года рада, собранная въ Глуховѣ присланнымъ изъ Петербурга тайнымъ совѣтникомъ Наумовымъ, провозгласила гетманомъ шестидесяти-девятилѣтняго старика Апостола, полковника Миргородскаго. Младшій сынъ Апостола отправленъ въ Петербургъ заложникомъ; Наумовъ остался при гетманѣ для совѣтовъ, въ званіи министра императорскаго; на томъ основаніи, что на генеральный судъ было прежде много жалобъ, велѣно быть въ этомъ судѣ тремъ членамъ изъ Великороссіянъ и тремъ изъ Малороссіянъ подъ предсѣдательствомъ гетмана; кто же будетъ недоволенъ рѣше

ніемъ генеральнаго суда, можетъ битъ челомъ императору въ коллегію иностранныхъ дѣлъ; для сбора доходовъ учреждены два чиновника — одинъ изъ Великороссіянь и одинъ изъ Малороссіянь; дозволено покупать Великороссіянамъ въ Малороссіи, а Малороссіянамъ въ областяхъ великорусскихъ всякаго рода недвижимыя имѣнія.